

Ускорение кризиса порядка и задачи революционеров

Плодотворные времена для классовой партии

Серия стремительных экономических, политических и военных преобразований разрушает старый мировой порядок. К насилию войн, вызванных кризисом мирового порядка и охвативших множество регионов планеты, теперь добавилась торгово-финансовая война.

С момента своего первого вмешательства в европейские дела в 1917 году, в разгар первой мировой войны, Соединённые Штаты на протяжении более ста лет остаются центром международной системы. После апогея, связанного с победой во второй мировой войне, американский империализм прошёл через несколько фаз относительного упадка, вызванного усилением как старых, так и новых соперников. Однако в последние десятилетия он переживает ощутимые политические потрясения под ударами неравномерного мирового экономического и политического развития.

Извечный стратегический интерес Вашингтона заключается в том, чтобы не допустить появления гегемона сразу на двух фронтах – Атлантическом и Тихоокеанском, то есть в Европе и Азии. Процесс объединения Европы и, прежде всего, стремительный подъём китайского империалистического гиганта за последнюю четверть века существенно усложнили задачу удержания равновесия для всех хозяев Белого дома.

С распадом СССР Соединённые Штаты потеряли ялтинский бастион фальшивого социализма, сдерживавший Европу на Западе – с танками, доходившими вплоть до Берлина, – и Китай на Востоке, с тысячами ядерных боеголовок в Сибири и республиках Центральной Азии. Поскольку в идеологии всё перевернуто с ног на голову, крах обрзгшего российского государственного капитализма стал, по иронии истории, триумфальным “однополярным моментом” победы американской супердержавы. В это поверили как певцы Запада, так и бессильные акционисты других возможных миров.

Войну по выбору Буша-младшего в 2003 году, доктрину “свёртывания” Обамы и последующий выход из игры на нескольких шахматных досках, внешнюю политику “для среднего класса” Джо Байдена и экономический национализм Дональда Трампа – всё это можно рассматривать как серию односторонних шагов, с помощью которых американский империализм пытался реагировать на собственный упадок.

Второй срок Трампа – это продукт американского упадка в двойном смысле: как политическое выражение социального озлобления слоёв империалистического изобилия, чьё будущее видится им в мрачных тонах, и как проявление стратегической несостоятельности истеблишмента первой мировой державы, которая не смогла найти жизнеспособную альтернативу напыщенному телемагнату, который прибрал к карману Республиканскую партию – “Великую старую партию”, которую когда-то представлял Авраам Линкольн.

Именно будучи диалектическими материалистами, мы считаем, – как писал Арриго Черветто, цитируя Ленина, – что политики не являются марионетками, движимыми *«имманентными законами исторической необходимости»*¹. В ноябре 2024 года *Lotta Comunista* задавалась вопросом: *«как сильно повлияет случай Трампа на “ускорение” и “замедление” американского упадка?»*.

Чтобы “сделать Америку снова великой”, выдвигаются цели усилить экономические группы за счёт масштабной внутренней дерегуляции и защиты от иностранной конкуренции. Намечаются новые пропорции государственного интервенционизма – настолько значительные, что в феврале наша газета замечала: *«категории либеризма и протекционизма сами по себе перед лицом американского национализма стали менее пригодны для понимания знака цикла»*. Также на повестке дня новой администрации – утверждение превосходства Штатов в американском полушарии и намерение переложить бремя упадка и противостояния с Китаем на плечи европейцев, Японии и союзников в Восточной Азии.

Одним словом, всего за несколько месяцев новая президентская администрация открыла целый ряд конфликтов на множестве фронтов. Внутри страны она вносит хаос в архитектуру власти и американские федеративные институты. Во внешней политике она, похоже, вступает на собственный *Sonderweg* – особый путь, на котором союзники и противники поочерёдно то задабриваются, то подвергаются жёстким атакам за

несоответствие интересам нового американского национализма. Так, Зеленский оказался объектом публичных унижений в прямом эфире на весь мир, а военная помощь Украине была урезана ради попытки нормализовать отношения с путинской Россией. На Среднем Востоке хищная израильская буржуазия, похоже, поощряется на перекройку порядка в регионе с помощью бомбардировок и массовых убийств. Европейцам, японцам и корейцам напомнили, что они больше не могут рассчитывать на оборонительные обязательства Вашингтона и, возможно, даже на его ядерный зонтик.

Наконец, объявление мировой торговой войны из “розового сада” Белого дома ввергло биржи в панику. Но уже через семь дней администрации пришлось отступить: удар пришёлся в ахиллесову пяту – государственный долг, а рост процентных ставок достиг болевого порога американской власти. Остались в силе лишь универсальный 10-процентный тариф и пошлины на автомобили и металлы. Единственной страной, с которой на данный момент продолжается острая торговая война, является Китай, который немедленно принял ответные меры. Некоторые уже считают именно Пекин главным виновником атаки на облигации казначейства США: дескать, это был своего рода предупредительный залп.

Эта серия ударов привела к серьёзному кризису в атлантических отношениях и к ряду непредвиденных последствий в Азии. Китайский империализм предлагает силу своего капитала, свои колоссальные промышленные мускулы и свой обширный рынок в качестве альтернативы старому американскому повороту. За последний месяц Китай активизировал работу со всеми государствами евразийского континента, заключая новые экономические и дипломатические соглашения и используя шоковые волны, исходящие из Вашингтона.

Старые европейские “разбойники” также используют американские конвульсии, чтобы давить на газ в процессе военно-политической унификации: разрабатываются гигантские планы перевооружения и проекты автономного ядерного сдерживания, пусть и в рамках НАТО. Всё это происходит с учётом отношений с Вашингтоном, которые, однако, меняются.

В конце января в Давосе Урсула фон дер Ляйен высказалась за своего рода атлантическую *многовекторность*: развитие отношений с несколькими полюсами силы при сохранении приоритета за США. *«Мировой порядок сотрудничества, который мы представляли себе 25 лет назад, не реализовался. Вместо этого мы вступили в новую эру жёсткой геостратегической конкуренции. Крупнейшие экономики мира конкурируют за доступ к сырью, новым технологиям и глобальным торговым путям. От искусственного интеллекта до чистых технологий, от квантовых технологий до космоса, от Арктики до Южно-Китайского моря: гонка продолжается»*. Переплетение империалистического сотрудничества и конкуренции по всем направлениям. Фон дер Ляйен перечислила соглашения о свободной торговле со Швейцарией, МЕРКОСУР и Мексикой. Объявила о миссии в Индию для укрепления *«стратегического партнёрства»*, и подтвердила конструктивное взаимодействие *«с Пекином, чтобы найти решения в наших общих интересах»*, но без отказа от *«оборонительных мер [...] в качестве ответа на искажения китайского рынка»*. Что касается Трампа, то она подчеркнула особую экономическую и политическую интеграцию Атлантического бассейна и назвала США *«ближайшим партнёром»* Европы. Но она также подчеркнула необходимость тотальной защиты особых европейских интересов. *«Мы будем прагматичными, но всегда будем придерживаться наших принципов, защищая наши интересы и отстаивая наши ценности: это европейский путь»*.

«Эпоха ожесточённого геостратегического соперничества» вызывает трудности с ориентацией, идеологический разброд и мрачные настроения крупных групп и их политических представителей, а также даёт важное подтверждение нашим выводам о сроках империалистического противостояния.

В феврале 2004 года мы писали, что *«в течение этого поколения Китай станет державой, схожей в социальном, экономическом и политическом плане с другими империалистическими державами континентального масштаба»*. Можно сказать, что с поразительной пунктуальностью, словно по часам, вместе с вторжением китайского империализма пришли разрушение порядка и войны.

Мы уже говорили и писали о том, что наступает бурное десятилетие: факты на наших глазах полностью подтверждают это. Но необходимо сделать несколько уточнений.

Во-первых, говорить о «ключевом десятилетии» не означает определять сроки краха порядка в системе государств: это может произойти как раньше, так и в более или менее дальней перспективе по истечению десятилетия. Мы не можем научно предвидеть это именно потому, что *«область международных отношений изменяется непрерывно и постоянно даёт что-нибудь новое»*², с регулярной сменой фронтов и альянсов, с чередованием периодов острого конфликта и фаз передышки и разрядки. Во-вторых, само понятие ключевого момента наводит на мысль о перепутье, на котором политические акторы – как высшие эшелоны империализма, так и революционные милитанты – будут вынуждены выбирать пути, способные ускорить или замедлить ход классовой борьбы, усилить или ослабить собственные позиции.

Для революционной партии это означает необходимость ускориться в крайне тяжёлой борьбе за развитие организованного сознания, по крайней мере, в рабочем классе одного из континентальных гигантов унитарного империализма, каким является европейский империализм.

Наш класс продолжает развиваться и расширяться, несмотря на противоречия и страдания, вызванные цепью войн кризиса порядка. Сегодня он страдает от манипуляций и буржуазного фанатизма, но обладает огромным потенциалом для борьбы. Один из множества примеров: в нищем, разорённом войной Судане уровень пролетаризации сегодня выше, чем в Польше конца XIX века, где родилась Роза Люксембург. *«Пролетарии всех стран соединяйтесь!»* – этот лозунг может прозвучать сегодня в социальном сердце мировых масс громче, чем прежде.

Стихийно рабочий класс не может освободиться, но, тем не менее, даже в отчаянии и дезориентации наш класс реагирует на буржуазное варварство – это показывают сотни тысяч дезертиров и уклонистов на российско-украинском фронте и протесты против кровавого режима ХАМАС в секторе Газа.

Здесь, в богатой Европе, на фоне затянувшейся пассивности, в рабочих слоях нарастают тревога, страх оказаться втянутыми в новые войны, но также и желание сопротивляться и бороться против идеологии европеистских “барабанщиков” – независимо от того, размахивают ли они звёздно-голубым флагом или лицемерным радужным знаменем пацифизма.

Это плодотворное время: исторические потрясения всколыхнули сознание наиболее открытых миру людей, особенно молодёжи. Именно поэтому в нашей повседневной практической работе по пропаганде интернационализма, добровольческой солидарности и классовой организации мы находим всё больше энергии для строительства партии по большевистской модели в крупных метрополиях континента. Плодотворное время, время выбора перед решающими сражениями.

Апрель 2025 г.

¹ - Ленин В. И., ПСС, изд. 5-е. Т. 1. С. 158.

² – Черветто А. Унитарный империализм: в 2 т. Киров: Марксистская наука, 2005. Т. 2. С. 473.